

Фанфэй мысленно ругалась: «Мужской язык — что ветер: дует, куда хочет! Какой же это бред! Может, знает, что на *чжуаньюаня* не вытянет? Или вовсе он не ученый, а просто морочит голову нашему господину!»

И впрямь — вонючий мужлан!

Но расстраивать господина она не хотела, потому лишь улыбнулась: «Господин, раз он так говорит, поедemте вместе к нему домой!»

Посмотрим, куда этот тип их заведет. В конце концов, они все здесь, чего бояться? Лишь бы господину было весело.

Цзин радостно закивал: «Хорошо, хорошо!» — но тут же насторожился. «А родители мужа... не станут ли гнущаться меня, раз я призрак?..»

Цзи Ян твердо покачал головой: «Никогда».

Цзин окончательно просиял и тут же велел Фанфэй выйти и распорядиться: меняем направление, в столицу не едем, а отправляемся на родину мужа! Через три года вернемся — сдавать экзамен на *чжуаньюаня*!

Словно *чжуаньюань* — капуста на базаре.

Улыбаясь, Фанфэй откинула занавеску и вышла. Цзи Ян, надеявшийся украдкой взглянуть в щелочку, не только ничего не увидел, но и снова удостоился ядовитого взгляда от той оборотняшки-ведьмы.

Цзи Ян отчаянно хотел быть рядом с Цзином и предложил пересесть в одну карету, но тот снова отказал. Тогда принц решил усесться на козлы — хоть поговорить, время скоротать. Да и любопытно стало: как это призрак может являться среди бела дня?

Фанфэй отдала распоряжения обозу, а затем, с той же сладкой улыбкой, подошла, ухватила Цзи Яна и потащила прочь.

Цзи Ян онемел от изумления. Вот времена пошли — даже благородному принцу, возжелавшему стать возницей, указывают место. Хорошо бы столичному третьему князю такое испытать: перед этими оборотнями-ведьмами и призраками, у которых глаза выпадают, принц — гроша ломаного не стоит!

Фанфэй засунула его в заднюю карету и, не без труда сдержавшись ради господина, не стала угрожать. Возвращаясь же к Цзину, она подумала: раз уж он не в одной карете с господином, она обязательно выкроит время и выбьет правду из этого вонючего мужлана!

Непременно выяснит, кто он на самом деле.

Их караван тронулся в путь.

Во дворце Цзина почти все были призраками — служанками, умершими вместе с ним. После его смерти они естественным образом тоже стали призраками и по-прежнему служили ему. Дворец был полон духовной энергии, растения там были живыми, а за долгие годы завелись и животные; некоторые из тех и других обрели сознание.

Везучие, вроде Фанфэй, были отправлены Цзином на гору Маншань для совершенствования.

Остальная мелкая нечисть хоть и не могла принимать облик по желанию, но кое-кто из них способен был продержаться человеческую форму полдня. Ночью же их сменяли призраки.

Фанфэй вбила в дверь кареты Цзи Яна два персиковых гвоздя — и он оказался заперт.

Цзин не пустил Цзи Яна в свою карету все из-за того же смущения. Но, думая, что тот сейчас позади, он безумно тосковал. Книга в его руках никак не шла на ум.

Фанфэй сидела рядом и, видя его состояние, с улыбкой спросила: «Господин, вчера вечером вам было хорошо?»

Цзин тут же прикрыл лицо книгой и от стыда не мог вымолвить ни слова.

Фанфэй рассмеялась серебристым смехом — так звонко, что услышал даже Цзи Ян. Эта ведьма просто исчадьё зла!

Цзин отодвинул книгу, открыв пол-лица, и, моргнув, спросил: «Фанфэй, можно тебя кое о чем спросить?»

«Прошу, господин».

«Знаешь ли ты... ну это... как его...» Цзин долго мычал «это», но так и не выдал ничего внятного. Стыдно! Он снова уткнулся в книгу. «Не буду говорить».

Фанфэй догадалась, о чем речь, и, прикрыв рукавом рот, усмехнулась: «Господину не о чем беспокоиться. Всё, что было, — естественно для супругов».

«Ты знаешь, что мы делали?!» — Цзин мгновенно отдернул книгу.

«Служанка может догадаться».

«И это... правильно?»

«Конечно! После свадьбы так и положено!»

«Правда?»

«Естественно. У людей именно так».

Цзин тут же вскочил с ложа: «Тогда сегодня вечером найдем какой-нибудь дом и посмотрим!»

Фанфэй рассмеялась, а затем понизила голос: «Господин, такие дела — только между своими. Посторонним видеть нельзя. И нам на других смотреть негоже».

Цзин представил, как они оба раздевались, и послушно закивал: «Не будем. И на других смотреть не будем!»

Фанфэй, смеясь, налила ему чашку чая и спросила: «Почему же господин не сел с ним в одну карету?»

«Стыдно...» — Цзин снова прикрыл глаза книгой.

Фанфэй протянула ему чашку и лукаво улыбнулась: «А впредь господин собирается... продолжать?»

Цзин долго размышлял, а затем, из-за книги, проговорил глухо: «Собираюсь. Только...»

«Только что?»

«Только... не скоро! стыдно!»

Фанфэй снова рассмеялась, подняла Цзина и принялась поить его чаем.

Цзи Ян лишь слышал, как ведьма заливается смехом, и сердце его заныло от нетерпения. Он отчаянно хотел в переднюю карету. Во-первых, чтобы увидеть маленького призрака; во-вторых, чтобы выяснить, как призрак может являться днем; в-третьих, чтобы разузнать, где сейчас Сань Ань и остальные. Он не мог, задержавшись среди нечисти и подвергаясь таким унижениям, забыть, кто он есть на самом деле.

Сегодня его изгнали из столицы, но однажды его обязательно пригласят назад. Тем, кто сегодня покусился на его жизнь, завтра предстоит испытать страдания в сотни, в тысячи раз горше. Все, что потеряли его мать и ее род, он вернет сторицей.

Повидав его призраков и узнав о столичных делах, можно будет строить дальнейшие планы.

Но эта ведьма заколотила его в карете!

Раздумывая о положении в столице, он откинул оконную занавеску, высматривая дорожные столбы — не понять ли, где они находятся. Лучше всего было бы встретиться с уцелевшими подчиненными или с двойниками, идущими водным путем, — в провинцию И надлежало вступить с подобающей свитой.

Однако в таком случае скрывать личность стало бы невозможно.

Обманывать маленького призрака он не хотел, а теперь, видя его наивный нрав, и подавно.

Цзи Ян размышлял про себя: сказать ли правду немедленно, подождать до подъезда к Ичжоу или же открываться постепенно, в дороге? Ведь призрак все еще считает его простым ученым — слишком резкое признание может его отпугнуть.

Внезапно налетел порыв ветра, и перед глазами промелькнула фигура в лиловом.

Разумеется, девятый принц, взявший в жены призрака и разделивший с ним ложе, к такому уже привык.

Но тень эта была похожа на человека. Кто бы это мог быть?

Он высунулся из окна. Действительно, человек, да еще и мужчина. Тот стоял перед каретой Цзина и, сложив руки, произнес: «Юнь Хэ просит аудиенции у господина Цзина».

Обоз остановился.

Цзин, все еще перебиравший в памяти вчерашние события, услышав голос Юнь Хэ, поморщился.

Он прошептал: «Не хочу видеть этого волка! Он урод!»

«Спуститься посмотреть?» — предложила Фанфэй.

Цзин кивнул. Фанфэй прыгнула с кареты и с улыбкой спросила: «Господин Юнь Хэ, по какому делу изволили пожаловать?»

Мужчина в лиловом поднял голову. Холодное выражение не могло скрыть благородных черт. Юнь Хэ и был тем волком-оборотнем. Конечно, он не был уродливым — напротив, весьма красив. Все оборотни, принявшие человеческий облик, вобрали в себя эссенцию солнца, луны, гор и вод — разве могут они быть некрасивыми?

Чем старше оборотень, тем он прекраснее.

Юнь Хэ по праву входил в число самых прекрасных. Беда лишь в том, что при первой встрече Цзин застал его в получеловечьем-полуволчьем облике, когда тот рвал сырое мясо. Хотя прошлое Цзина и было загадкой, один взгляд на его дворец и характер выдавал в нем призрака, хорошо защищенного и обожающего прекрасное.

С тех пор он невзлюбил Юнь Хэ и часто обзывал его уродом.

Фанфэй же Юнь Хэ очень нравился — кто ж не любит красоту? Кроме этого вонючего мужлана, Фанфэй обожала все прекрасное.

Холодный с виду, Юнь Хэ обладал мягким нравом и проявлял к Цзину должное уважение. Он поклонился и Фанфэй: «Девушка Фанфэй обрела человеческий облик, а я еще не успел поздравить».

Фанфэй, прикрыв рот рукавом, рассмеялась: «Не стоит, не стоит. Но в чем, собственно, дело, господин Юнь Хэ?»

«Слышал, господин Цзин отправляется в далекий путь, и неизвестно, когда мы свидимся вновь. А мне вскоре предстоит Небесное испытание. Выдержу — стану бессмертным, нет — умру».

Фанфэй слушала с легкой грустью. Юнь Хэ продолжил: «Совершенствовался я тысячи лет, но дарования мои посредственны. Если бы не встреча с вашим господином тысячу лет назад, когда он даровал мне чашу воды Зеркального озера, я не достиг бы нынешнего уровня и уже тогда бы погиб, сойдя с правильного пути. Теперь, на пороге испытания, я просто хочу выжить. Зла в прошлом я совершил много, и, страшусь, грозные молнии будут нещадны. Потому и прошу у господина Цзина еще одну чашу воды Зеркального озера».

Фанфэй, хоть и не считала озерную воду в их дворце столь могущественной, предположила: а может, Юнь Хэ просто ищет душевного успокоения? Она живо вернулась в карету и пересказала просьбу. Цзин, всегда радшийся помочь собрату-оборотню, не счел это чем-то особенным и в итоге пригласил Юнь Хэ внутрь.

<http://bllate.org/book/15942/1425073>